

~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*

Лев Николаевич Толстой
ЗЕЛЁНАЯ ПАЛОЧКА (1905)

~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*~*

(По изданию: Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 тт.
Т. 36. С. 407 – 415.

Подготовка текста и предисловие: Роман Алтухов).

Статья «Зелёная палочка» возникла у Толстого в результате скрещения двух замыслов, которые занимали его в 1903—1904 гг. Толстой, во-первых, задумал описать самого себя со всеми своими отрицательными и положительными чертами, во-вторых, он хотел дать популярное изложение христианского учения в их истинных, открывшихся ему, силе и значении.

В записи Дневника от 9 июня 1903 г. Толстой среди трёх задуманных им тем помечает и следующую: «Кто я такой — описать себя сейчас со всеми слабостями и хорошим». Первый замысел он стал приводить в исполнение, однако,

приблизительно лишь через полтора года, второй же, нашедший себе некоторое осуществление и в «Зелёной палочке», более полно был развит в статье «Единое на потребу».

1 декабря 1904 г. Толстой записывает в Дневник; «Начал Кто я». Этот первый приступ к статье — в автографе, озаглавленном «Кто я?» (рукопись на двух полулистах писчей бумаги, согнутых пополам и исписанных с обеих сторон), вслед за заглавием следует вот что:

«Гдѣ я? Зачѣмъ я? Кто я? Où suis-je? Pourquoi suis-je? que suis-je?».

Автограф этот и есть конспективный набросок будущей первой главы «Зелёной палочки».

Заглавие статьи связано с широко известным эпизодом из детства писателя, его детских игр с братьями. Вот как об этом писал сам Лев Николаевич в своих «Воспоминаниях»:

«В особенности же оставило во мне сильное впечатление муравейное братство и таинственная зелёная палочка, <...> долженствующая осчастливить всех людей».

На зелёной палочке, — поведал младшим братьям Николенька Толстой, — записана тайна, и, если её открыть, все люди сделаются счастливыми и все будут любить друг друга.

С надеждой, что люди откроют эту тайну и с постоянным стремлением открыть её, Лев Николаевич прожил всю жизнь и там, где, по преданию, зарыта зелёная палочка — в Ясной Поляне, у дороги, на краю оврага старого Заказа, просил похоронить его.

Воспоминания о зелёной палочке Толстой заканчивает словами, в которых воплощена, может быть, главная мысль его жизни и творчества:

«Идеал муравейных братьев, льнущих любовно друг к другу, только не под двумя креслами, завешанными платками, а под всем небесным сводом всех людей мира, остался для меня тот же. И как я тогда верил, что есть зелёная палочка, на которой написано то, что должно уничтожить всё зло в людях и дать им

великое благо, так я верю и теперь, что это истина и что будет она открыта людям и даст им то, что она обещает».

В статье Толстой говорит о том, как сделать жизнь радостной и счастливой. «Всем людям хочется жить радостно, в любви и согласии, не болеть, не страдать, не умирать, и все живут в разделении, во вражде друг с другом, все болеют, все страдают и умирают. Отчего это? Зачем Бог сотворил людей так, что все они желают добра, а все мучаются?» – размышляет писатель.

Прямо обращаясь к читателям, Толстой настойчиво призывает задуматься, прислушаться к голосу своей совести: «Остановитесь жить. Подумайте о том, что вы, где вы и что вас ожидает». Писатель взволнованно убеждает: «Поймите, что всё, что представляется нам важным: удовольствия, радости и богатства, отечество, приличие, привычки, слава, – всё это ничто в сравнении с главным, истинным назначением жизни».

В основание своей христианской проповеди Лев Николаевич Толстой кладёт евангельские притчи о виноградарях, о талантах, неоднократно цитируемые им и в других произведениях. Писатель утверждает, что для того, чтобы «всякий человек <...> понимал бы своё положение в мире», нужно, чтобы он усвоил основные законы жизни – «делание другим того, что хочешь, чтобы тебе делали».

Во второй части статьи Толстой кратко, ясно, просто излагает сущность учения Христа в его истинном, не извращённом церковными перетолкованиями, значении и тем самым даёт читателю ключ к религиозно-нравственной истине, к знанию разумного учения о смысле человеческой жизни.

При жизни Толстого статья не публиковалась. Была напечатана впервые в № 1 журн. «Русское слово» за 1911 г.

I.

Если бы человек после долгого сна, во время которого он забыл всё, что было прежде, проснулся в новом незнакомом ему жилище, обитаемом такими же, как и он, существами, людьми и животными, суетящимися, хлопочущими, что-то, не переставая, делающими, то первое, что сделал бы такой человек, — постарался бы понять, кто и зачем поместил его в это новое странное место и что ему делать в этом месте, как употребить те силы, ту потребность деятельности, которые он чувствует в себе. Ответ на эти вопросы и есть то, что называется религией. И без этих ответов нельзя хорошо жить на свете умному человеку.

Кто поместил меня в это странное место?

Не знаю и не могу знать, но наверное знаю, что этот кто-то есть и что он и поместил меня в атом мире. Знаю это наверное, потому что я не мог по своей воле явиться в этот мир, потому что я никогда не хотел этого, да и не мог хотеть, потому что меня до появления в этот мир как будто бы не было или, по крайней мере, я ничего не помню о том, чтобы я был когда-нибудь прежде. Если я спрошу, когда начался я, настоящий я, то я получу ещё менее удовлетворительный ответ. Мне говорят, что я появился несколько лет тому назад из утробы моей матери. Но то, что появилось из утробы моей матери, есть моё тело, — то тело, которое очень много времени не знало и не знает о своём существовании и которое очень скоро, может быть, завтра, будет зарыто в землю и станет землёю. То же, что я сознаю своим я, появилось не одновременно с моим телом. Это моё я началось не в утробе матери и не по выходе из неё, когда отрезали

пуповину, и не тогда, когда отняли от груди, и не тогда, когда я начал говорить. Я знаю, что это я началось когда-то и вместе с тем я знаю, что это я всегда было. Так что я во времени не могу найти своего настоящего я, буду ли я искать его совсем близко или бесконечно далеко. Я как будто

408

никогда не появлялся, а всегда был и есть и только забыл свою прежнюю жизнь.

Так что я решительно не могу сказать, что я такое. Знаю только то, что я и моё тело не одно и то же.

Второй вопрос: что такое тот мир, в котором, входя в разум, застаю себя?

Мир этот — не моя семья и мой двор, Ермилиных или Толстых в Ясной Поляне, и не дом и двор Бауэров в Баварии, или Шмитов в Англии, или Робинзонов в Огайо, Америке, или Фенханги в китайской деревне или в Пекине, а это весь огромный мир всех людей, населяющих планету Землю и в Сиаме, и в Исландии, и Мадагаскаре, и во всех местах, которые я знаю и о которых не знаю. И мир этот составляет не только те 1500 миллионов людей, которые, как я слышал, населяют теперь землю, но ещё и все те миллиарды людей, которые жили до меня во времена известные мне и в продолжение ещё многих тысяч лет, во времена неизвестные мне, а также и те люди, которые теперь рождаются, растут и будут жить ещё бесконечное количество лет, когда от моих костей не останется никакого признака. Вот эти-то все люди, кроме того, ещё бесконечное количество разнообразных пород

животных, от микроскопической козявки до слона и бегемотов, и такое же бесконечное количество растений и безжизненных существ не только на планете Земле, но и вне её, на других планетах и на солнцах и миллионах звёзд, на бесконечных расстояниях, окружающих Землю и распространяющихся без конца во времени, — вот это-то составляет тот мир, в котором я появился и который я увидел, когда во мне пробудился разум.

В этом бесконечном со всех сторон и по времени и пространству мире я появился вчера или, по нашему счёту, 10, 20, 30, 40, 50 лет тому назад, как я слышал от людей. Поводом моего появления был брак моего отца с моей матерью, и, как я знаю от других людей, я был сначала зародышем, потом младенцем, потом ребёнком, юношей, мужчиной. Появился же я, тот я, которого я сознаю собою, я не могу сказать когда. Мне кажется, что я всегда был. Кончусь же — тоже не знаю когда. По наблюдению над людьми и по тому, что случается со всеми, я знаю, что умру, наверное, через 70, 80 лет, знаю, что каждый день, каждый час приближаюсь к смерти, знаю, что могу умереть всякую минуту. Но, несмотря на то, что знаю это, вижу это на всех людях, не верю этому, не верю тому, чтобы моё я могло кончиться.

Но если и так, то в этом-то мире я не всегда был. Зачем же я явился в этот мир? И что мне в нём делать?

Что мне со своим крошечным телом и крошечным определённым сроком жизни делать в этом бесконечном по пространству и времени мире?

Самый обыкновенный ответ на этот вопрос, представляющийся

человеку, жившему до пробуждения своего разума животной жизнью, в том, что живёт он затем, чтобы есть, пить, спать, веселиться, затем вообще, чтобы наслаждаться всеми теми плотскими наслаждениями, которые даёт жизнь. Но стоит человеку только оглянуться вокруг себя и подумать о том, что ожидает его, чтобы убедиться в том, что назначением жизни не может быть плотское счастье, потому что такого счастья не может быть для существа, обречённого на борьбу, всякого рода бедствия, болезни и неотвратимую смерть. Какое же может быть счастье при жизни, неизбежно ведущей к слабости, старости, смерти? И потому ни наслаждение, ни совершенствование своих способностей, ни совершение великого дела, ни даже содействие благу общества не может быть назначением жизни. Всё это могло бы быть, если бы не было бесконечного по времени и пространству мира и не было бы смерти. При той же ограниченности и краткости моей жизни среди бесконечного мира по времени и пространству нет и не может быть никакого смысла в делах человеческих. Для чего человеку трудиться ради улучшения жизни, когда вся его деятельность есть незаметная точка среди бесконечного мира и когда самая жизнь — только мгновение между двух вечностей? И зачем трудиться для улучшения жизни других людей, когда он наверное умрёт и не увидит ни этой лучшей жизни, ни благодарности за то, что он сделал для людей? Да и те, для которых он делал благо, исчезнут так же бесследно.

Так что ответы на мои вопросы, если я серьёзно буду спрашивать и серьёзно буду отвечать на них, — такие:

1) На первый вопрос: что такое я ответ тот, что это что-то такое, как будто недавно начавшееся, временное, уничтожающееся и долженствующее совсем скоро уничтожиться, а между тем одно несомненно существующее, одно то, без чего ничего не существовало бы. И выходит, что я не знаю, что такое я, и вместе с тем это одно, что я несомненно и лучше всего знаю.

2) Ответ на второй вопрос: что такое тот мир, в котором я застаю себя живущим? — что-то бессмысленное по своей бесконечности и во времени и в пространстве, что-то такое, что непременно по времени когда-нибудь да началось и когда-нибудь кончится, а между тем никогда не могло начаться и никогда не может кончиться и при этом по месту тоже непременно где-нибудь кончается, а вместе с тем нигде не может кончиться. Одним словом, что-то или бессмысленное или для меня недопустимое, т. е. я совершенно не знаю, что такое мир, а между тем окружён им, живу в нём и в нём должен действовать. Это на второй вопрос.

3) На третий вопрос, — что мне делать, — ответ тот, что всё, что мне хочется делать для блага того, начавшегося в этом мире и имеющего кончиться в нём существа, которое я считаю собою, — всё это напрасно и не имеет никакого смысла. Для того же существа, которое никогда не начиналось и всегда есть

и не одно и то же с моим телом, с которым оно связано, — для этого существа ничего не нужно. Так что жизнь моя для меня — для того, что я считаю своим я, не имеет и не может иметь никакого смысла; не может иметь смысла и для того мира, в котором я живу, и делать мне

ни для себя ни для мира ничего не нужно и нельзя сделать ничего полезного.

Ведь если только забыть своё звание царя, работника, судьи, фабриканта, профессора, учёного, художника, члена семейства, а помнить одно — что я человек, недавно появившийся в этом непонятном мире и очень скоро долженствующий из него исчезнуть, то нет никакой разумной цели в этой жизни, и не стоит ничего делать. Всё ничтожно, всё не нужно. Всё, что будешь делать, всё будет бессмысленно, а между тем пока жив, необходимо нужно что-то делать. Вся жизнь есть деятельность человека в мире, как лошади на колесе. Лошади нельзя не идти, этим самым ходом не двигать колеса. И человеку нельзя не делать чего-нибудь и этой самой деятельностью не участвовать в движении всего мира. Так что, несмотря на то, что для меня, для человека, и для всего мира, как ни поверни, жизнь моя бессмысленна, мне всё-таки надо действовать. Какая-то сила поставила меня в такое положение, что я должен действовать не для себя и не для мира, а для чего-то мне непонятного. В этом сознании сущность всякой истинной религии.

Сознание это говорит то, что есть какая-то сила, пославшая меня в мир. В этом сущность истинной религии. И вот это-то признание той силы, которая послала меня в мир и которую называют Богом, и распутывает всё дело и даёт смысл человеческой жизни. Жизнь моя сама по себе непонятна, так же непонятна мне и жизнь всего мира. Но я живу и должен действовать по воле какой-то высшей силы. И если для меня жизнь моя непонятна и все цели, которые я могу ставить себе или миру, для меня бессмысленны, то жизнь моя и того мира, в котором я живу, не может и не

должна быть бессмысленна для той высшей силы, которая послала непонятого себе меня в мир и руководит непонятной мне жизнью мира.

Стоит только признать эту высшую силу, и всё становится ясно: конечные цели моей жизни и жизни мира скрыты от меня, недоступны мне (они не могут быть доступны ограниченному существу). Я и весь мир суть только орудия достижения недоступных мне целей. И смысл моей жизни уже не в конечных, недоступных мне целях, а в исполнении той неизвестной мне цели, для которой я существую: в признании этой высшей силы и в служении ей, в признании Бога и в исполнении воли Его.

II.

В чём исполнение воли Бога? Учат, что Бог открылся людям или через Моисея или через Христа, через Будду. Это

411

неправда: иногда это заблуждение, иногда обман, но всегда неправда.

Бог нигде сразу не открывал Своей воли, Своего закона одному человеку или собранию людей. Бог открывается всегда всем людям, всем тем, которые ищут Его. Он открывается каждому человеку в его сердце. Всякий человек чувствует в себе Бога, то начало жизни, которое не есть тело, но живет в теле человека и которое не имеет ни веса, ни меры, ни цвета, ни вкуса, ни запаха и которое никогда не начиналось и никогда

не кончится. Это начало жизни в человеке ограничено его телом и есть только часть всего. Но по этой части человек может знать всё. Всё это и есть Бог. Человек чувствует в себе часть этого Всего и потому знает Бога, не может не знать Его.

Ежели же знает Бога, то знает и закон Его. Закон Бога написан не в книге какой-нибудь, а в самой жизни, в судьбе человека; Людям кажется, что они не знают закона или ошибаются в знании закона Бога (одни считают одно, другие другое законом Бога), и только потому, что люди закрывают глаза на свое положение, не хотят видеть его или хотят видеть его не таким, какое оно есть. Если человек придет на станцию железной дороги и, увидав стоящий вагон, войдет в него и, вообразив, что это дом, станет устраивать его для удобного жилья, намереваясь провести в нем жизнь, то он, наверное, будет удивлен и огорчен, когда вагон тронется и доедет до следующей станции и ему велют выйти со всем его устройством и вещами. Человек мог видеть и знать, что вагон не дом, а только средство для переезда и что за переезд надо исполнять положенные условия: платить и вести себя соответственно правилам железной дороги. Большинство людей так же ложно или совсем не понимают своего положения в жизни. И всё дело в том, что люди не донимают своего положения.

В Евангелии есть притча о виноградарях, в которой рассказывается о том, что один хозяин насадил сад и огородил его, вырыл в нём колодец, построил башню, отдал сад виноградарям (садовникам) с тем, чтобы они давали ему плоды сада. Садовники же, владея садом, вообразили себе, что сад их собственность и они ни перед кем ничем не обязаны, и выгнали и даже убили тех послов, которых хозяин послал за плодами. Когда

хозяин узнал об этом, он выгнал садовников, так что садовники погубили свою жизнь тем, что не поняли своего положения. То же и с людьми. Только не кто-либо другой, а они сами губят себя. Только ясное понимание своего положения в жизни открывает людям закон Бога. Человек может сказать, что он не знает Бога, но не может сказать, что он не знает закона Бога, потому что закон Бога управляет его жизнью, как жизнью всякого существа, и человек, если и может умом не знать этого закона, не может не чувствовать его.

412

III.

Всем людям хочется жить радостно, в любви и согласии, не болеть, не страдать, не умирать, и все живут в разделении, во вражде друг с другом, все болеют, все страдают и умирают. Отчего это? Зачем Бог сотворил людей так, что все они желают добра, а всё мучатся? Отчего это?

Учение Христа отвечает на это: Христос говорил, что Ему жалко людей за то, что они изнурены и разъединены, как овцы без пастуха, и Он призывает их к себе и всем обещает благо. Он говорит: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас. Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня все, что Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим». Христос говорит людям, что все их бедствия оттого, что они не понимают своего положения, воображают себе не то, что есть, забывают, кто они

такие, и что если бы они понимали свое положение и помнили его, то жизнь их была бы не мучение, а радость.

Это высказано в Евангелии много раз, это сказано особенно ясно в притче о виноградарях: хозяин насадил сад, всё устроил в нём (сад — это мир, хозяин — это Бог) и отдал сад виноградарям с тем, чтобы они, работая в саду, отдавали ему плоды. Но виноградари забыли то, что сад не их собственный и что они могут пользоваться плодами его только с тем, чтобы отдавать уговорённое хозяину. И когда хозяин потребовал плодов сада, виноградари не дали плодов, а выгнали послов. Тогда хозяин выгнал их. И они стали несчастны.

Так же несчастны становятся люди, когда они вообразят себе, что жизнь их собственность и каждый может делать с ней что хочет, не исполняя того, что от него хотел Бог, давший ему жизнь.

Таланты, так же как и жизнь, даны только затем, чтобы на них работать. Тот, кто не работает в жизни, лишается всего того, что хочет хозяин; тот же, кто работает для Бога, тот получает всё больше и больше.

То же сказано в притче об управляющем, которого хозяин оставил в своём доме. Управляющий, вместо того чтобы заботиться о доме хозяина, стал веселиться и тратить на себя хозяйское добро, и хозяин наказал и выгнал его.

В этих притчах сказано то, чем не должно понимать себя человеку; в притче же о рабе, вернувшемся с поля, показано, как и чем должен себя понимать всякий человек в мире.

«Кто из вас,— сказано в этой притче, — имея раба, пащего или пасущего, по возвращении его с поля скажет ему: Пойди скорее, садись за стол?»

Напротив, не скажет ли ему: Приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам.

413

Станет ли он благодарить раба сего за то, то он исполнил приказание? — Не думаю. Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: Мы рабы, ничего не стоящие, потому что сделали что должны были сделать» (Лука XVII, 7, 8, 9, 10).

Всё учение Христа в том, чтобы человек понимал своё положение.

Не понимает его человек, и что бы он ни делал, как бы ни старался устроить своё счастье, ему не может быть хорошо, так же как не может быть хорошо работнику, не исполняющему условий своего найма.

Только когда человек понимает своё положение, понимает, что он не хозяин своей жизни, а и раб и сын Божий потому должен исполнять свои обязанности перед Богом, ему может быть хорошо и в жизни.

Это же самое сказано в словах Евангелия: «Ищите царствия Божия и правды Его (т. е. того, чего хочет Бог) и всё остальное приложится вам» (т. е. всё то, что нужно людям для блага их, всё получится ими).

Для того чтобы человек получил то благо, которое возможно для него, нужно, чтобы человек не обманывал сам себя и понимал бы своё положение.

В чём же истинное положение человека в мире и в чём тот обман? который делает человека несчастным?

Обман в том, что люди забывают о смерти, о том, что они в этом мире не живут, а проходят. В этом обмане находятся дети и очень часто взрослые люди. Очень часто взрослые люди даже до старости не думают о смерти, живут так, как будто нет смерти, как будто уверены, что будут жить вечно.

Такие люди только в минуту смерти понимают своё положение и с ужасом, но уже поздно, видят непоправимую ошибку всей своей жизни. Об этом обмане сказано в Евангелии Луки XII, 16, 17, 18, 19, 20:

«И сказал им притчу: У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать, некуда мне собрать плодов моих, и сказал: вот это сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы, покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: Безумный, в сию ночь душу возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»

Животные могут жить так, не думая о смерти, но человек имеет разум и не может жить так. Если он имеет разума настолько, чтобы предвидеть то, что ему придётся кормиться, и для этого собирает хлеб и строит житницу, то он мог подумать и дальше и предвидеть то, что его наверное ожидает смерть в старости и, кроме старости, может постигнуть каждую минуту.

Человек, помнящий о смерти, не может уже жить для блага своего отдельного «я».

Единственный смысл, который может придать жизни человек, не забывающий свою смертность, — тот, что он не самостоятельное существо, а только орудие воли Бога. По воле Его появился в этот мир с его бесконечностью во времени и пространстве и должен пробыть в нём некоторое время и навсегда исчезнуть. Если же это так, то очевидно, что жить для устройства своей жизни безумно, и имеет смысл только одно — исполнять волю Того, Кто послал в этот мир для целей этой воли. Какая же это цель? Конечной цели я знать не могу, так как она скрывается от меня в бесконечности, но средство достижения её я могу знать. Средство достижения есть то самое стремление к благу, которое составляет сущность моей жизни, но благо не моё, а благо всего мира. Цель, доступная мне, есть благо всего мира, моё же стремление к благу есть только указание того, что я должен искать для мира.

Так что только ясное понимание положения человека в мире и открывает ему истинную веру в Бога и в закон Его. Из этого сознания своего положения само собою вытекает покорность воле Бога, признание равенства всех людей, любовь к ним и служение им и основные законы жизни: делание другим того, то хочешь чтобы тебе делали.

Весь закон Бога, вытекающий из сознания своего положения, — в покорности воле Божией и в любви к ближнему и служении ему. В этом основа всякой веры. Это не значит то, что не может быть других многих нужных религиозных правил, которые определяют приложение этого закона к разным случаям жизни. Такие правила есть в книгах Вед, и в буддизме, и в древнееврейских, и в Евангелии, и в последующих нравственных учениях. Таковы заповеди и Моисея, не

все, а заповеди: не убий, не прелюбодействуй; таковы заповеди Ману: не лги, не предавайся пьянству; таковы заповеди буддизма о сострадании к животным; таковы великие пять заповедей Христа, охватывающие всю жизнь людей: 1) не гневайся, 2) не предавайся похоти, 3) не клянись, 4) не делай насилия, 5) люби врагов.

Приложение заповедей, вытекающих из основного закона покорности воле Божьей и любви к ближнему, может быть большое, постоянно увеличивающееся по обстоятельствам количество. Тот, кто понял своё положение и усвоил основной закон, вытекающий из этого положения, владеет ключом к религиозно-нравственной истине и сам будет выводить из этого начала нужные ему для его жизни правила — заповеди.

Всё дело в том, чтобы не обманывать себя, а знать своё положение в мире. Если только знаешь, понимаешь это положение, знаешь, что нельзя жить для своего блага, а жизнь есть жизнь, только когда принимаешь её как данную тебе от Бога для служения Ему, что ты слуга, раб, орудие Бога и вместе

с тем сын Его, то жизнь перестаёт быть бессмысленной, перестаёт быть страданием, а становится благом и для себя и для всего мира. Всё в этом признании своего положения. Из него и покорность воле Бога, и признание равенства, братства, и любви к ближним, и служение им, и взаимная помощь и радость.

Только бы поняли люди, что смысл их жизни — в служении Богу, и вместо ужаса и страданий теперешней жизни людей установилась бы радость и благо

наступающего царства Божия. И всё только оттого, что люди перестали заблуждаться и поняли своё настоящее положение.

Братья и сёстры, ради своей жизни (важнее её ведь нет ничего) подумайте об этом. Остановитесь жить. Подумайте о том, что вы, где вы и что вас ожидает. Ведь жизнь, какую мы знаем, — одна. За что же, зачем же погубить её? Поймите, что всё, что представляется нам важным: удовольствия, радости и богатства, отечество, приличие, привычки, слава, — всё это ничто в сравнении с главным, истинным назначением жизни, с исполнением воли Бога. Измените свою жизнь, и не потому, что это велит кто-нибудь, а потому, что в этом благо ваше и всего мира.

И не верьте ни тем, которые будут говорить вам, что это невозможно, что люди неисправимы, потому что они пали, ни тем, ещё худшим, обманщикам, которые скажут, что это невозможно, что люди изменяются и улучшают свою жизнь по законам историческим, социологическим, которые они знают или изучают. Не верьте ни тем, ни другим, а живите во всю силу своей жизни и своего разума, а остальное предоставьте Богу.

Я жил дурно, безумно, так, как все; но потом, почти 30 лет тому назад, мне открылась истина, и с тех пор жизнь моя стала другая, спокойная, счастливая, радостная и что дальше, что ближе к смерти, то лучше.

И поверьте, что то же будет и с вами. Не может не быть, потому что жить трудно только противно закону жизни, закону Бога. Жизнь же, согласная с ним, есть неперестающая радость до самой смерти и в самой смерти, как Он и хочет этого. Смерть страшна ведь только тому, кто не верит в Бога или верит в злого Бога, что то же самое. Для того же, кто верит в Бога, в

благость Его, и живёт в этой жизни по Его закону, кто испытал благость Его, для того смерть есть только переход из одного определённого Им состояния (оказавшегося благом) в другое, неизвестное состояние, но Им же определённое и потому долженствующее быть таким же благом.
